

УДК 81

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-54-2-28-42

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ИМПЕРАТИВА В ДИСКУРСЕ: ПРОСОДИЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО «ГИБРИДИЗАЦИИ»

Ю. А. Ненашева

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Челябинск, Россия

Применение когнитивно-дискурсивного подхода в экспериментальном анализе интонации в дискурсе позволяет установить особенности поведения языковых единиц, обусловленные спецификой непосредственной коммуникативной ситуации. Когнитивный аспект применяемого подхода описывает работу человеческого сознания по адаптации процессов производства речи к изменяющимся условиям дискурсивной деятельности, приводящим к изменению функций используемых языковых единиц. Поскольку материальным результатом этой деятельности является текст в звуковой или знаковой форме, акустический анализ текста дает возможность оценить специфику модификации звуковой последовательности, составляющей текст, ее интонационные характеристики, фасилитирующие выполнение функций в дискурсе. Корпусный анализ позволяет оценить прагматические факторы, сопровождающие процессы производства речи, выявить степень их воздействия на используемые языковые единицы.

Актуальность исследования продиктована необходимостью более точного изучения поведения интонационных единиц в дискурсе, обусловленного особенностями протекания когнитивных процессов говорящего, что становится возможным с применением когнитивно-дискурсивного подхода и основанной на этом подходе методологии экспериментального анализа дискурса (ЭАД) в экспериментальном фонетическом исследовании. Предложенное исследование представляет результат использования методологии ЭАД для изучения «гибридизации» прямых императивных высказываний в дискурсе, ее способов и условий производства речи, в которых происходит этот процесс. Автор показывает, как функциональная вариативность языковой единицы обеспечивает возможность этой единицы в определенных дискурсивных условиях выражать дополнительные интенции отправителя высказывания за счет построения новой данности: «превращения» прямого императивного высказывания в междометие.

В процессах речепроизводства, сопровождающихся специфическими условиями речепорождения, наличием выраженной эмоциональной нагрузки в семантической структуре высказывания, психофизиологическими ограничениями органов речепроизводства и речевосприятия, механизмов обработки информации, в дискурсивной деятельности формируется своеобразный «гибрид», сочетающий характеристики прямого императива и междометия. «Гибридизация» прямых императивных высказываний может быть реализована в полной мере или частично. Полученная «гибридная» единица сохраняет иллюкутивную силу прямого императивного высказывания в силу формулообразной синтаксической структуры и интонационной организации высказывания, характеризующейся меньшей вариативностью, чем интонация междометий, и соответствующей

кодифицированной интонационной норме английского языка. Акустические характеристики таких высказываний соответствуют первообразным и непервообразным междометиям: «гибриды», соответствующие первообразным междометиям, представляют собой необычные звуки и звуко сочетания, «гибриды», соответствующие непервообразным междометиям, сохраняют звуковой состав полностью или в значительной степени.

Ключевые слова: интонация; императив; междометие; когнитивно-дискурсивный подход; функциональная вариативность; просодия / просодика.

Functional Variation of the Imperative in Discourse: Prosodic Evidence of “Hybridization”

Yulia A. Nenasheva

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

The cognitive-discursive approach used in experimental research helps to reveal specific behavior of language units which is conditioned by particular characteristics of the immediate communicative situation. The cognitive aspect of this approach describes how the human mind works to adapt speech production processes to ever-changing conditions of communicative activity, which results in changes of the functions of language units used in these processes. Since, either in oral or written forms, texts are the material result of this activity, acoustic analysis helps to evaluate the character of modifications of sound sequences as well as to define their intonation structure that facilitates the performance of utterances in discourse. Corpus analysis helps to evaluate pragmatic factors that maintain speech production processes and to describe their influence in the usage of language units.

The relevance of the research lies in the need to have a better understanding and a more thorough description of the behavior of intonation language units in discourse as well as its correlation to the cognitive processes in speech production. With this goal in mind, the author applies the cognitive-discursive approach to experimental phonetic research of intonation in discourse. The paper presents the results of examining the process of “hybridization” of direct imperative utterances, identifying types of such “hybridization,” and looking at conditions of speakers’ activity which accompany this “hybridization.” Using the methodology of experimental discourse analysis, the author shows how functional variability of this particular language unit in specific discourse environments can lead to significant changes in the intentional meaning of the unit, i. e., to imperative utterances acting as interjections.

In specific discourse environments, accompanied by marked emphasis in the semantic structure of the utterances and constrained by psycho-physiological thresholds and limitations of information processing mechanisms, speech production processes form a “hybrid” which combines characteristics of both a direct imperative and an interjection. This “hybridization” can be complete or partial. The “hybrid” maintains the illocutionary force of an imperative utterance due to its formulaic syntactic structure and intonation, characterized by less variation than that of an interjection, and the intonation of such units complies with the codified intonation standard of the English language. At the same time, its acoustic features correspond to the acoustic features of 1st and 2nd type interjections: “hybrids” that correspond to 1st type interjections consist of rare sounds and sound sequences, while “hybrids” that correspond to 2nd type interjections retain their sound structure completely or partially.

Key words: intonation; imperative; interjection; cognitive-discursive approach; functional variation; prosody.

1. Введение

Когнитивно-дискурсивная парадигма как основа методологии современного лингвистического исследования обеспечивает адекватное описание и объяснение языкового явления, поскольку позволяет «не только поставить в соответствие каждой языковой форме ее когнитивный аналог, ее концептуальную или когнитивную структуру (объясняя тем самым значение или содержание формы через определенную когнитивную структуру, структуру мнения или знания), но и объяснить причины выбора или создания данной “упаковки” для данного содержания» (Кубрякова 2012: 33), то есть учитывать как неязыковые, так и внутриязыковые причины, обуславливающие использование той или иной языковой единицы в процессах речепроизводства (Арутюнова 1990; Кубрякова, Александрова 1997: 19). Это означает, что дискурсивными характеристиками следует считать не только характеристики, связанные с участниками процесса коммуникации и их ролями, но и характеристики речевой репрезентации информации в высказывании (Кубрякова 2012: 66). Элементы линейной конструкции в тексте и их сочетаемость отражают правила распределения информации в речевом сообщении, что находит выражение в специфике интонационной организации высказывания. Таким элементами в линейной речевой последовательности являются актуализаторы — единицы, выполняющие функцию преобразования языкового значения единицы в ситуативно обусловленное значение (Кацнельсон 2002: 214), и активирующие когнитивные процессы: выбор, с точки зрения говорящего, наиболее подходящей интонационной конструкции для выражения необходимого значения в дискурсе.

Согласно определению, в дискурсе «по мере осуществления речи строится за счет определенным образом выбираемых языковых средств новая данность, выражающая интенции ее отправителя и оказывающая воздействие на других участников коммуникативного акта» (Кубрякова 2012: 125). Возможность возникновения этих «новых данностей» обеспечивается функциональной вариативностью языковых единиц, которая представляет собой «общее свойство, заложенное в самом “устройстве” языковой системы, как способ существования и функционирования всех без исключения единиц языка, обнаруживающий специфические черты в пределах каждого уровня (Солнцев 1984: 31, 41). При этом идея вариативности как единства изменчивого и постоянного предполагает, что изменяющиеся языковые единицы одновременно и сохраняют некоторые существенные свойства, позволяя пользователю языка узнавать эти единицы в различных дискурсах, и приобретают новые свойства, которые определяют эту единицу как принадлежащую новому классу / категории / вариантному ряду (Там же: 32).

Изучение особенностей функциональной вариативности и того, как функциональная вариативность реализуется в дискурсе, становится задачей экспериментального лингвистического исследования интонационной организации высказывания в дискурсе. Представляется возможным сделать предположение, что функциональное варьирование в дискурсе включает в себя возникновение своеобразных «гибридов», в которых высокая степень аллофонической вариативности компенсируется иными, например интонационными, средствами. Такие гибридные единицы в дискурсе могут одновременно выполнять функцию, соответствующую исходной языковой единице «по умолчанию», и новую функцию, возникающую у этой единицы непосредственно в дискурсе. Представленные вниманию читателя результаты представляют собой часть более крупного исследования узусной интонационной нормы прямых повелительных высказываний в дискурсе: в ходе этого исследования было выявлено специфическое поведение интонационных характеристик прямых повелительных высказываний: прямые императивные высказывания приобретают в дискурсе просодические характеристики междометий и одновременно продолжают выполнять иллокутивную функцию «побуждения», что обеспечивается средствами интонации. Целью представленной работы является описание условий проявления этого процесса в дискурсе. В задачи исследования специфики интонационного поведения этих высказываний входит определение условий окружения этих высказываний в дискурсе, определяющих процесс рече-производства, выявление специфики и степени «гибридизации» исследуемых высказываний.

Типология императива, его семантика, императивные показатели и формы подробно рассмотрены в фундаментальных работах (Храковский, Володин 2002; Aikhenvald 2010, 2017; Jary, Kissine 2014; Kaufmann 2012; Гусев 2013 и др.), в этих же работах представлена обширная библиография по данной теме. Необходимо обратить внимание на некоторые моменты, которые представляются важными для настоящего исследования и обуславливают его новизну: 1) структурная / формальная близость императивных высказываний и междометий, 2) иллокутивная сила как определяющая характеристика императива.

Структурное соответствие повелительного наклонения и междометий, закрепление определенной формы как признака междометия отмечается в ряде работ, посвященных типологии императива (Гусев 2013; Храковский, Володин 2002; Aikhenvald 2010, 2017; Jary, Kissine 2014; Dobrushina 2003 и др.). В частности, в работе «Русская грамматика», представляющей собой коллективный труд по систематизации данных о русском языке, указывается, что научная интерпретация таких единиц с уста-

новленной, закрепленной формой неоднозначна: они могут быть определены как особая глагольная форма, например, усеченная форма со специфическим значением, или как «звуковой жест», не имеющий специфических глагольных свойств — междометие (Плотникова 1980: 622–623). При этом то, насколько крепкой является связь между значением этих единиц и их формой, определяет вид междометия: междометия, в которых форма и значение неразделимы, относятся к первообразным (Кручинина 1980: 735). Семантические функции междометий диффузны и могут быть модифицированы при помощи просодических средств в дискурсе.

Опираясь на определение данное императиву В. Ю. Гусевым (Гусев, 2013: 21–22), согласно которому главной характеристикой императива является каузация, которую В. Ю. Гусев соотносит с иллокутивной силой (Серль 1986), в ходе работы выдвигается предположение, что «гибридизация» представляет собой модификацию иллокутивной силы повелительного высказывания: от частичного изменения до полного исчезновения и превращения повелительного высказывания в междометие. Поскольку текст представляет собой результат дискурсивной деятельности, а близость структуры повелительного наклонения и междометий неоднократно отмечается в литературе, посвященной изучению этих единиц как значимый фактор, исследование акустической формы повелительных высказываний в дискурсе, сравнительно-сопоставительный анализ их письменной формы и акустической реализации позволит выявить процесс «гибридизации» императивного высказывания и описать дискурсивные условия, при которых этот процесс становится возможным.

2. Материалы и методы

Материалом экспериментального исследования поведения повелительных конструкций в дискурсе послужили художественные тексты в письменном варианте и аудиоварианте. Общий объем письменных текстов составляет 2 267 360 слов. Использование художественного текста обусловлено характером более крупного исследования, направленного на изучение узусной нормы интонационной организации повелительного высказывания в дискурсе и требующего изучения дискурсов разного рода; часть этого исследования представлена в данной работе. Письменный вариант был подвергнут корпусному исследованию для определения контекстного окружения высказываний, составляющих выборку исследования. Исследуемое контекстное окружение было представлено актуализаторами двух типов (Кацнельсон 2002; Почепцов 1968).

Аудиоварианты этих текстов (общая длительность более 130 часов) были использованы для составления сплошной выборки повелительных

высказываний (9117 высказываний в общем объеме звучания 3 ч. 22 мин.). Критерии повелительных высказываний, вошедших в выборку, были выработаны на основе анализа лингвистической литературы отечественных и зарубежных исследователей (Кибрик, Подлесская 2009; Aikhenvald 2010, 2017; Jary, Kissine 2014; Kaufmann 2012; Takahashi 2012; Храковский, Володин 2002; Храковский 1990 и др.). Выборку составили канонические императивы (*addressee-oriented imperatives*) (Aikhenvald 2010:47) со следующими характеристиками: 1) нормативная синтаксическая структура – повелительное наклонение, 2) адресованность второму лицу, 3) отсутствие подлежащего / обращения / иных дополнительных единиц.

Высказывания выборки были подвергнуты компьютерному акустическому анализу с помощью программы PRAAT (Boersma 2020), скрипт *Prosogram*, которая позволяет определять акустические характеристики высказываний и строить стилизованный интонационный контур на основе симулятора восприятия акустической информации среднестатистическим адресатом речи (Mertens 2004). Результаты компьютерного анализа были организованы в таблицы и подвергнуты статистической оценке.

3. Результаты и обсуждение

В результате проведенного компьютерного анализа был получен набор просодических единиц, включающий в себя данные о длительности высказываний, темпе речи, максимальном и минимальном значениях частоты основного тона (ЧОТ) и интенсивности, перцентилей распределения значений ЧОТ в высказывании, диапазона ЧОТ, локализации минимального и максимального значений ЧОТ и интенсивности в высказывании, стандартного отклонения значений ЧОТ и интенсивности в высказывании, а также построен стилизованный интонационный контур высказывания. Полученные данные показали, что предполагаемая «гибридизация» затрагивает определенную группу императивных высказываний, характеризующихся специфичными структурными особенностями: 1) обособленность знаками пунктуации и / или просодическими средствами (паузация); 2) наличие звуковой последовательности в высказывании; 3) программа автоматически выделила один ударный слог в звуковой последовательности (выделение ударного слога не представляет собой обязательный атрибут анализируемой звуковой последовательности). Общая доля таких высказываний составляет 7,3 % (670 выск.) от общей выборки исследования (9117 выск.).

Эти императивные высказывания были разделены на три группы: 1) в первой группе высказываний программа обнаружила только динамические характеристики звуковой последовательности — интенсивность; 2) во

второй группе высказываний программа выделила динамические и тональные характеристики, а также в большинстве случаев определила наличие одного автоматически определяемого ударного слога (АОУС), но не смогла построить стилизованный интонационный контур; 3) в третьей группе высказываний, содержащих один АОУС, программа выделила все просодические характеристики и построила стилизованные интонационные контуры.

В долевым соотношении высказывания первой группы представляют собой самую малочисленную группу (23 выск.) — 3,2 % от общего числа высказываний в исследуемой группе (670 выск.). Отсутствие тональных характеристик и наличие характеристик динамических сигнализирует о том, что данные высказывания содержат некоторые звуки, но в этих звуках отсутствует воспринимаемый тональный компонент, что, вероятно, обусловлено пороговым значением тональных изменений, а также пороговыми значениями восприятия длительности звучания (Hart't 1981). Среди других характеристик таких высказываний следует отметить следующие:

- лексический состав данных высказываний представлен односложными словами: *Quick* (6 выск.), *Shut up* (3 выск.), *Look* (3 выск.), *Out* (2 выск.), *Hush* (1 выск.) и т. д. Все высказывания этой группы представляют собой самостоятельные высказывания, обособленные собственными знаками препинания: в восьми высказываниях — восклицательные знаки, в десяти высказываниях — точки, в четырех высказываниях — запятые. Средняя длительность пауз — 0,42 сек;

- актуализаторами первого типа выступили глаголы речевой каузации: *hiss* (4 выск.), *said* (4 выск.), *growl* (2 выск.) и т. д. При этом глагол *said* сопровождался актуализаторами второго типа: *soft hissing voice* / *coldly* / *a rough voice* / *sharply*;

- среди высказываний группы пять высказываний маркированы как нейтральные, одиннадцать высказываний маркированы как имеющие выраженную эмоциональную нагрузку неясного характера, еще шесть высказываний маркированы как имеющие отрицательную эмоциональную нагрузку, и одно высказывание — как имеющее положительную эмоциональную нагрузку. В совокупности 18 высказываний, маркированные наличием выраженной эмоциональной нагрузки того или иного характера, составляют 79 % от общего числа высказываний первой группы.

Динамические характеристики этой группы показали следующие результаты: максимальной вариативностью отличается параметр минимального значения интенсивности: его стандартное отклонение составляет 14,34, а стандартная ошибка — 3,13. Максимальное значение

интенсивности характеризуется меньшей вариативностью: стандартное отклонение составляет 6,72, а стандартная ошибка — 1,47. Второй квантиль интенсивности в высказывании также характеризуется высокой вариативностью: стандартное отклонение — 7,12, а стандартная ошибка составляет 1,55. Значение стандартного отклонения интенсивности в высказывании также показывает значительную вариативность: стандартное отклонение равно 5,36, а стандартная ошибка составляет 1,17. В то же время все динамические параметры распределяются в выборке согласно закону нормального распределения. Максимальное и минимальное значения интенсивности в высказываниях были нормализованы относительно среднего значения интенсивности в высказывании. Данные показывают, что нормализованный минимум интенсивности в 75 % высказываний не превышает 0,5 от среднего значения интенсивности, тогда как нормализованный максимум интенсивности в 75 % высказываний составляет 1,12 от среднего значения интенсивности. Минимум нормализованного максимального значения интенсивности — 1,03. В высказывании значения интенсивности располагаются таким образом, что в 75 % высказываний значения второго квантиля интенсивности не превышают среднего значения интенсивности. В то же время в 25 % эти значения выше нормализованного минимума интенсивности и составляют 0,85 от значений средней интенсивности в высказывании.

В ходе анализа были также определены временные характеристики звуковой последовательности, составляющей высказывания: стандартное отклонение составило 0,18, а стандартная ошибка 0,039, что показывает невысокую вариативность данного параметра. Минимальное значение интенсивности в 75 % высказываний локализовано в четвертой четверти высказывания: 0,88 от значения длительности высказывания, тогда как максимальное значение интенсивности в 75 % высказываний расположено в пределах первых двух четвертей — от 0,18 до 0,43 от значения длительности высказывания.

На рисунке 1 представлен пример просодической структуры высказывания первой группы (см. Рис. 1). На рисунке отчетливо видно наличие звукового ряда, имеющего спектральные и динамические, но не тональные характеристики.

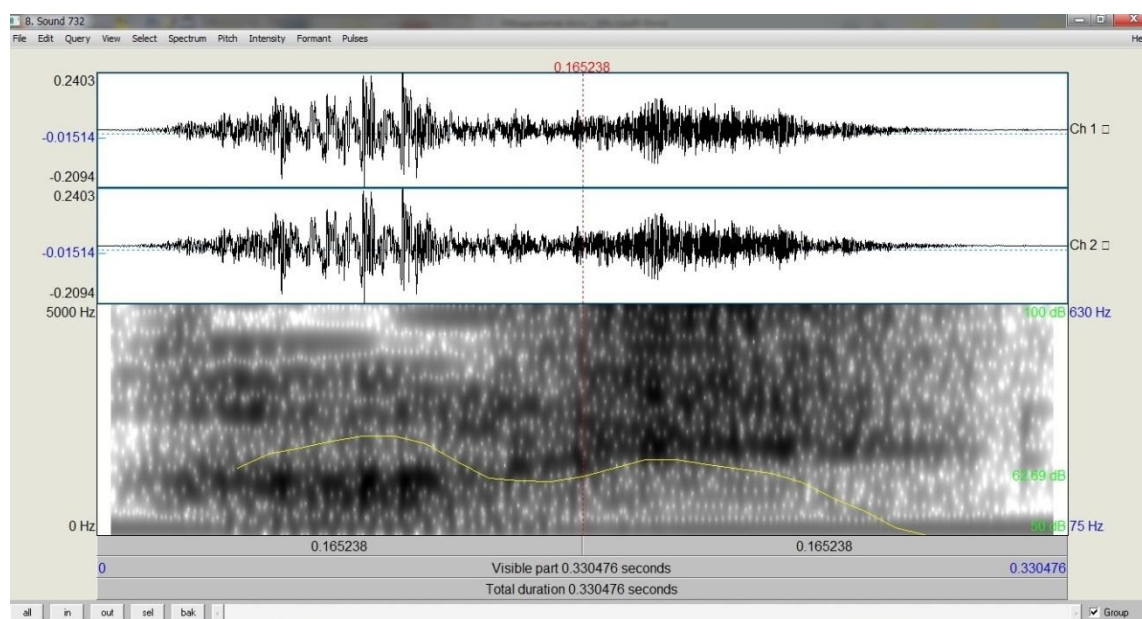

Рис. 1. Просодическая структура высказывания *Hush!*

Высказывания второй группы в количестве 56 высказываний составляют 8,3 % от количества высказываний в исследуемой группе (670 выск.). В этих высказываниях программа обнаружила тональные характеристики, однако в 28 высказываниях не смогла выделить АОУС. Во всех высказываниях второй группы не смогла построить стилизованный интонационный контур. Среди структурных характеристик высказываний этой группы следует отметить следующие:

- лексический состав данных высказываний представлен разными структурами: как отдельными высказываниями — 17 высказываний, так и частью большего высказывания, отделенной от остального паузой, — 12 высказываний. Наиболее часто повторяющейся была конструкция *Look* (7 выск.), остальные единицы, как то *Listen*, *Come*, *Trust me* и т. п., были представлены от 3 до 1 раза. Средняя длительность пауз — 0,37 сек;

- актуализаторами первого типа выступили глаголы речевой каузации, не связанные с обозначением особых условий звукопроизводства: *said* (18 выск.), остальные глаголы представлены однажды. Актуализаторы второго типа, сопровождающие глагол *said*, также регистрируются один раз;

- среди высказываний этой группы наблюдается меньшая асимметрия распределения: только 55,1 % высказываний маркированы наличием выраженной эмоциональной нагрузки.

Динамические характеристики этой группы показали следующие результаты: максимальной вариативностью отличается параметр максимального значения интенсивности: его стандартное отклонение

составляет 23,8, а стандартная ошибка — 3,18. Максимальное значение интенсивности характеризуется меньшей вариативностью: стандартное отклонение составляет 14,3, а стандартная ошибка — 1,91. Второй квантиль интенсивности в высказывании также характеризуется высокой вариативностью: стандартное отклонение — 6,6, а стандартная ошибка составляет 0,89. Значение стандартного отклонения интенсивности в высказывании не показывает вариативности, как в первой группе: стандартное отклонение равно 6,42, а стандартная ошибка составляет 0,85. Параметры вариативности динамических характеристик второй группы проявляют сходство с параметрами вариативности динамических характеристик первой группы, однако не все динамические параметры во второй группе распределяются согласно закону нормального распределения: значения максимальной интенсивности характеризуются удлиненным левым хвостом. Нормализованный минимум интенсивности в 75 % высказываний превышает 0,6 от среднего значения интенсивности, тогда как нормализованный максимум интенсивности в 75 % высказываний составляет 1,15 от среднего значения интенсивности. В высказывании значения интенсивности располагаются таким образом, что в 75 % высказываний значения второго квантиля интенсивности почти достигают среднего значения интенсивности — 0,92. В то же время в 25 % эти значения выше нормализованного минимума интенсивности и составляют 0,81 от значений средней интенсивности в высказывании.

В ходе анализа были также определены временные характеристики звуковой последовательности, составляющей высказывания: стандартное отклонение составило 0,24, а стандартная ошибка 0,03, что показывает невысокую вариативность данного параметра. Минимальное значение интенсивности даже в 25 % высказываний локализовано в четвертой четверти высказывания: 0,6 от значения длительности высказывания, тогда как максимальное значение интенсивности в 75 % высказываний расположено в пределах первой трети высказывания — 0,29 от значения длительности высказывания.

В третью группу входит 592 высказывания, в которых программа обнаружила все просодические характеристики, выделила 1 АОУС и построила стилизованный интонационный контур. К общим характеристикам высказываний третьей группы следует отнести следующее:

— лексический состав данных высказываний представлен как односложными словами, среди которых можно выделить наиболее частотные глагольные формы: *Tell! Push!*, так и сочетания двух слов: *Get up! Shut up! Go on*, а также двусложные слова, например, *Listen*. 85,3 %

(505 выск.) этой группы высказываний имеют полную синтаксическую структуру (Aikhenvald 2010; Jerry, Kissine 2014), 14,7 % (87 выск.) имеют неполную синтаксическую структуру — «abbreviated sentences» (Leech, Svartvik 2002: 128);

– актуализаторами первого типа послужили как глаголы речевой каузации, не связанные со специальными условиями звукопорождения, например, *said* (227 выск.), так и глаголы речевой каузации, обозначающие особый тип порождаемого звука (“a sibilant sound”): *whisper* (24 выск.), *hiss* (9 выск.), а также глаголы речевой каузации, обозначающие специфичные просодические характеристики говорения (“a loud sound”): *yell*, *roar*, *bellow* (74 выск.). В качестве актуализаторов второго типа выступили *angrily / sharply / harshly* etc. (21 выск.), *happily / eagerly* etc. (5 выск.), *quietly / softly* etc. (20 выск.);

– 58,1 % (344 выск.) этой группы маркирован наличием выраженной эмоциональной нагрузки.

Динамические характеристики этой группы показали следующие результаты: наибольшей степенью вариативности характеризуются параметры минимального (стандартное отклонение — 14,3) и максимального (стандартное отклонение — 26,7) значений интенсивности, второго квантиля интенсивности (стандартное отклонение — 8,8) и среднего значения интенсивности (стандартное отклонение — 7). Динамические характеристики в высказываниях этой группы показали отклонение от нормального распределения.

Сравнение тональных характеристик высказываний второй и третьей групп показало наличие статистически значимых различий в значениях минимальной, максимальной и средней F0 (пт), а также в значениях скорости тонального движения (пт/сек.) (U критерий Манна-Уитни соответственно — 0,003, < 0,001, < 0,001, 0,054). В 67,7 % высказываний слог реализуется на одном тональном уровне с малой степенью вариативности: стандартное отклонение — 0,19, в 25 % тональный уровень слога составляет 0,35 от среднего значения F0 в высказывании, в 75 % высказываний — 0,63 от среднего значения F0 в высказывании. В 32,2 % (191 выск.) в АОУС наблюдается сложное тональное движение (от двух до пяти изменений значений F0 в пределах слога), из них в 80,1 % — это движение общего нисходящего характера, в 4,1 % — это движение общего восходящего характера, в 10,4 % — движение нисходяще-восходящего характера, в 5,2 % — движение восходяще-нисходящего характера.

Опираясь на определение, данное первообразным междометиям, представляющим собой «редкие или даже необычные для данного языка звуки / звукосочетания — условные преднамеренные воспроизведения

звучаний, сопровождающих действия, производимые человеком, животным или предметом» (Кручинина 1980: 731), и результаты акустического анализа можно сделать вывод о том, что наше предположение о «гибридизации» императивных высказываний в дискурсе подтверждается:

– Высказывания первой группы представляют собой «гибриды», максимально приближенные к первообразным междометиям. Звуковой материал высказываний этой группы показывает отсутствие тональных характеристик, что не мешает данным единицам выполнять определенную функцию в дискурсе (Кибрик, Подлесская 2009: 61). Низкая частотность высказываний этой группы показывает, что полная «гибридизация» императивных высказываний происходит достаточно редко и сопровождается специфическими условиями речепроизводства, обусловленными наличием эмоциональной нагрузки семантической структуры этих единиц.

– Высказывания второй группы представляют собой переходные просодически специфичные «гибриды», звуковой материал которых обнаруживает тональные и динамические характеристики, но не всегда позволяет выделить ударный слог. Высказывания этой группы также не обладают выделяемым стилизованным интонационным контуром. Динамические характеристики высказываний этой группы отличаются от динамических характеристик высказываний первой группы, тональные характеристики высказываний этой группы отличаются от тональных характеристик высказываний третьей группы, что дает основание для определения высказываний второй группы как переходного этапа «гибридизации». Акустическое содержание императивных высказываний второй группы приближается к междометию: они представляют собой своеобразный звуковой жест, обладающий динамическими и тональными характеристиками, но не обладающий выделяемым интонационным рисунком.

– Высказывания третьей группы соотносятся с непервообразными междометиями, так как сохраняют формальную структуру, что выражается в обязательном наличии выделяемого ударного слога и стилизованного интонационного контура, совпадающего с интонационными контурами императивных высказываний, описанными в кодифицированной интонационной норме английского языка (O'Connor, Arnold 1973; Ladd 2008; Wells 2006; Warren 2016; Fery 2017; Büring 2016).

4. Заключение

Данные экспериментального исследования показывают, что полная «гибридизация» как результат функциональной вариативности в дискурсе довольно редка. Условиями, способствующими процессу «гибридизации», являются специфическая формальная структура высказываний, высокая степень эмоциональной нагрузки, особый характер речепроизводства, отраженные в актуализаторах. В большинстве случаев степень «гибридизации» достаточно невысока, что позволяет императивным высказываниям сохранить узнаваемость, а интонационная организация этих высказываний позволяет им продолжить выполнять иллокутивную функцию, характерную для императивных высказываний. Формулообразный характер императивных высказываний определяет избирательность (преференции) говорящего / пользователя языка в отношении «гибридируемых» единиц.

Результаты представленного исследования позволяют определить направление дальнейшего изучения функциональной вариативности интонационных характеристик высказываний. Вариативность в дискурсе, определяемая коммуникативной потребностью, связана со значимостью свойств языковых единиц, используемых для выражения коммуникативного значения: дискурсивное значение языковой единицы реализуется как «новая данность», выстраиваемая в дискурсе по мере осуществления речи за счет определенным образом выбираемых и модифицируемых языковых средств. При исследовании вариативности языковых единиц в дискурсе следует иначе подходить к оценке значимости свойств используемой единицы: относительно малозначимое свойство языковой единицы может характеризоваться высокой значимостью в дискурсе и сыграть определенную роль в модификации дискурсивного значения этой единицы.

Список литературы / References

- Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137. [Arutjunova, Nina. D. (1990) Diskurs (Discourse). In Yarceva, Viktoriya. N. (ed.) *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'* (Linguistic Encyclopedic Dictionary). Moscow: Sovetskaya e'nciklopediya, 136–137. (In Russian)].
- Гусев В. Ю. Типология императива. М.: Языки славянской культуры, 2013. [Gusev, Valentin Yu. (2013) *Tipologiya imperativa* (Typology of Imperatives). Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (In Russian)].
- Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. М.: Едиториал УРСС, 2002. [Katsnel'son, Solomon D. (2002) *Tipologiya yazyka i rechevoe myshlenie* (Typology of Language and Speech Thinking). Moscow: Editorial URSS. (In Russian)].

- Кибрик А. А., Подлеская В. И. Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки славянской культуры, 2009. [Kibrik, Andrey A., Podlesskaya, Vera I. (2009) *Rasskazy o snovideniyakh: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa* (Stories about Dreams: Corpus-based Research of Oral Russian Discourse). Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (In Russian)].
- Кручинина И. Н. Междометие // Русская грамматика. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. Т. 1 М.: Наука, 1980. С. 731–735. [Kruchinina, Irina N. (1980) *Mezhdometie* (Interjection). In *Russkaya grammatika. Fonetika, fonologiya, udarenie, intonatsiya, slovoobrazovanie, morfologiya* (Russian Grammar: Phonetics, Phonology, Stress, Intonation, Word Formation, Morphology). V. 1. Moscow: Nauka, 731–735. (In Russian)].
- Кубрякова Е. С., Александрова О. В. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. С. 19–20. [Kubryakova, Elena S., Aleksandrova, Olga. V. (1997) *Vidy prostranstv teksta i diskursa* (Types of Spaces of Text and Discourse). In Kubryakova, Elena S. (ed.) *Kategorizatsiya mira: prostranstvo i vremya* (Categorization of the World: Space and Time). Moscow: MGU im. M. V. Lomonosova, 19–20. (In Russian)].
- Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. [Kubryakova, Elena S. (2012) *V poiskakh sushchnosti yazyka: Kognitivnye issledovaniya* (In Search of the Essence of a Language: Cognitive Researches). М.: Znak. (In Russian)].
- Плотникова В. А. Категория наклонения // Русская грамматика. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. Т. 1 М.: Наука, 1980. С. 618–623. [Plotnikova, Vera. A. (1980) *Kategoriya nakloneniya* (Category of Mood). In *Russkaya grammatika. Fonetika, fonologiya, udarenie, intonatsiya, slovoobrazovanie, morfologiya* (Russian Grammar: Phonetics, Phonology, Stress, Intonation, Word Formation, Morphology). V. 1. Moscow: Nauka, 618–623. (In Russian)].
- Почепцов Г. Г. Об обязательном и факультативном окружении // Вопросы языкознания. 1968. № 1. С. 145–148. [Pocheptsov, Georgij G. (1986) *Ob obyazatel'nom i fakul'tativnom okruzenii* (On Obligatory and Optional Surrounding). *Voprosy yazykoznaniiya*, 1, 145–148. (In Russian)].
- Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М.: Прогресс, 1986. С. 170–194. [Searle, John R. (1986) *Klassifikatsiya illokutivnykh aktov* (Classification of Illocutive Acts). In *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* (New in Foreign Linguistics). Issue XVII. Moscow: Progress, 170–194. (In Russian)].
- Солнцев В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 31–43. [Solntsev, Vadim M. (1984) *Variativnost' kak obshchee svoystvo yazykovoy sistemy* (Variability as a Common Property of a Linguistic System). *Voprosy yazykoznaniiya* (Issues of Linguistics), 2, 31–43. (In Russian)].
- Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива: Русский императив. М.: Едиториал УРСС, 2002. [Khrakovskiy, Viktor.S, Volodin, Aleksandr P. (2002) *Semantika i tipologiya imperativa: Russkiy imperativ* (Semantics and Typology of Imperatives: Russian Imperativ). Moscow: Editorial URSS. (In Russian)].

- Храковский В. С. Повелительность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 185–243. [Khrakovskiy, Viktor S. (1990) Povelitel'nost' (Imperativeness). In *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* (Theory of Functional Grammar. Temporality. Modality). Leningrad: Nauka, 185–243. (In Russian)].
- Aikhenvald, Alexandra Y. (2010) *Imperatives and Commands*. Oxford: Oxford University Press.
- Aikhenvald, Alexandra Y. (2017) Imperatives and Commands: a Cross-linguistic View. In Aikhenvald, Alexandra Y. & Dixon, Robert M. W. (eds.) *Commands: A Cross-Linguistic Typology*. Oxford: Oxford University Press, 1–45.
- Boersma, Paul, Weenink, David. (2020) *Praat: Doing Phonetics by Computer* (Computer Program). Version 6.1.30. Retrieved from <http://www.praat.org/>.
- Büring, Daniel. (2016) *Intonation and Meaning*. Oxford: Oxford University Press.
- Dobrushina, Nina. (2003) Imperative Deictic Reduction. In: Suihkonen, Pirkko and Comrie, Bernard (eds.) *International Symposium on Deictic Systems and Quantification in Languages Spoken in Europe and North and Central Asia*. Collection of Papers. Izhevsk, Leipzig: Udmurt State University; Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, Department of Linguistics, 66–83.
- Fery, Caroline. (2017) *Intonation and Prosodic Structure*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hart, 't Johan. (1981) Differential Sensitivity to Pitch Distance, Particularly in Speech. *The Journal of the Acoustical Society of America*, 69 (3), 811–821.
- Jary, Mark, Kissine, Mikhail. (2014) *Imperatives*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kaufmann, Magdalena. (2012) *Interpreting Imperatives*. Dordrecht: Springer.
- Ladd, Robert D. (2008) *Intonational Phonology*. Cambridge Studies in Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press.
- Leech, Geoffrey, Svartvik, Jan. (2002) *A Communicative Grammar of English*. London: Pearson Education Limited.
- Mertens, Piet. (2004) The Prosogram: Semi-Automatic Transcription of Prosody based on a Tonal Perception Model. In *Proceedings of Speech Prosody 2004, 23–26 March, Nara (Japan)*.
- O'Connor, Joseph D., Arnold, Gordon F. (1973) *Intonation of Colloquial English. A practical handbook*. London: Longman.
- Takahashi, Hidemitsu. (2012) *A Cognitive Linguistic Analysis of the English Imperative. With special reference to Japanese imperatives*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Warren, Paul. (2016) *Uptalk: The Phenomenon of Rising Intonation*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Wells, John C. (2006) *English Intonation*. Cambridge: Cambridge University Press.